

УДК 339.9.001.76

Б.В. СОРВИРОВ,

*доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой Гомельского государственного
университета им. Ф. Скорины*

Е.А. ЗАПАДНЮК,

*кандидат экономических наук, ассистент
Гомельского государственного университета
им. Ф. Скорины*

ИННОВАЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

У статті розглянуто тенденції розвитку світової економіки (глобалізація, інформатизація, транснаціональне корпорування). Досліджується проблема розвитку глобальної конкуренції та лібералізації зовнішньоекономічної діяльності крізь призму функціонування транснаціональних корпорацій та фінансово-промислових груп. Показано роль інноваційної культури як фактора розвитку суспільства та стратегічного ресурсу XXI ст.

В статье рассмотрены тенденции развития мировой экономики (глобализация, информатизация, транснациональное корпорирование). Исследуется проблема развития глобальной конкуренции и либерализации внешнеэкономической деятельности сквозь призму функционирования транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп. Показана роль инновационной культуры как фактора развития общества и стратегического ресурса XXI в.

In the article examined trends in the global economy – globalization, informatization, transnational corporatization. Raised the problem of global competition and liberalization of foreign economic activity through the prism of the functioning of transnational corporations and financial-industrial groups. The role of innovation culture as a factor in the development of society and the strategic resource of the twenty-first century is shown.

глобалізація, інновація, інформаційна економіка, конкуренція, глобальний ринок

Состояние экономики, её интенсификация, уровень конкурентоспособности всё в большей мере определяются инновационным фактором. От способности страны, отрасли или предприятия к наиболее быстрой адаптации результатов научно-технического прогресса напрямую зависит возможность их эффективного развития. Инновационная составляющая играет важнейшую роль во всех сферах человеческой деятельности, формируя креативный тип поведения участников производственного процесса. Правильно выстроенная инновационная политика становится в этом случае залогом успеха и процветания общества и государства, гармоничного развития личности.

В экономической литературе, отличающейся широким разбросом подходов и проблем, сферу инноваций и инновационного развития вряд ли можно отнести к разряду малоизученной. Вопросы функционирования инновационной экономики рассмотрены в трудах Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, Д. Рисмана, Г. Шиллера, М. Кастельса, Й. Масуды, Р. Райха и др. Из отечественных учёных, плодотворно занимавшихся данными проблемами, можно отметить В.Л. Иноземцева, Р.М. Нижегородцева, П.Г. Никитенко, О.С. Сухарева, Ю.В. Трифонова, Г.С. Хизи и др. При всём разнообразии оценки сути инноваций и инно-

---

ваціонного етапа розвитку економіки більшість дослідників єдиного в мненні, що людство вступило в новий етап розвитку цивілізації, коли інноваційна сфера грає визначальну роль у всіх сферах людської діяльності. Однак само інноваційне зміст глобалізації економіки сьогодні в якій-то ступені залишається недостатньо вивченим. В даній статті автори викладають своє бачення розглянутої проблеми, розуміючи її дискусійність і необхідність подальшого дослідження.

Сьогодні з усім визначеністю можна констатувати, що постійно прискорюючись інноваційні процеси ведуть до радикальним змін у системі економічних відносин, активно проявляючись як на мікро-, макро-, так і на мегауровні. К нинішньому часу в світовій економіці сформувалися три головні тенденції, які в основному і будуть визначати її розвиток в найближчі десятиліття. Перша тенденція – процес глобалізації, спрямований на створення єдиного світового господарства, друга тенденція – настання нового етапу науково-технічного розвитку, пов'язаного з переходом до постіндустріального – інформаційного суспільства і початком формування VI технологічного укладу. Обидва процеси ініціюються і є результатом діяльності великих міждержавних економічних утворень, таких як транснаціональні корпорації (ТНК) і міжнародні фінансово-промислові групи (ФПГ). Тому, незважаючи на взаємну умовленість, процес транснаціонального корпоративізму можна віднести до третьої найважливішої світової тенденції.

Інноваційна сутність глобалізації економіки полягає в тому, що в світі все ширше розвиваються процеси інтеграції країн у напрямку формування єдиного ринкової системи і господарської спеціалізації, які умовляють високу ступінь взаємозалежності учасників цих процесів.

Згідно визначення експертів ОЭСР глобалізації світової економіки характеризується наступними основними ознаками [1, с. 211]:

- межі між різними каналами і формами міжнародних зв'язів стираються, відбувається їх взаємопроникнення;
- співпраця між фірмами стосується використання технологій, ресурсів і виробництва продукції за національними межами;
- зарубіжні інвестиції ведуть до розподілу активів і власності фірм між різними країнами;
- розширюється торгівля в межах транснаціональних компаній, між їх підрозділами, розташованими в різних країнах, що змінює характер інтеграції галузей на міжнародному рівні;
- зв'язи між світовими фінансовими центрами дозволяють забезпечити міжнародне рух частини заощаджень і міждержавне взаємодія кредиторів і позичальників.

Важливою тенденцією процесу глобалізації є відмова компаній від диверсифікації своєї діяльності як необхідної умови досягнення синергетичного ефекту і переходу до моновиробництва. При цьому стратегія сучасного підприємства будується за наступною бізнес-моделлю:

- створення інноваційного продукту;
- концентрація в сферах ключової компетентності;
- відкритість інвесторам і ринкова капіталізація;
- максимальна додана вартість;
- мережева форма організації виробництва;
- стимулювання кооперованих досліджень і розробок.

Інноваційною основою глобальних зв'язів служать комп'ютерні і телекомунікаційні мережі. Саме вони сприяли тому, що глобальна економіка стала якісно іншою. Це дозволяє говорити про заміну її ін-

---

дустриальной парадигмы на информационную. Информационному обществу присущи новые структурные черты:

– оно основано на генерировании знаний и на обработке информации с помощью компьютерных технологий, опирающихся на достижения микроэлектроники;

– оно организовано в сети, в которые имплантированы все главные виды деятельности (производственная, финансовая, научно-инновационная), представляющие собой благодаря телекоммуникационной и транспортной инфраструктурам единый хозяйственный механизм;

– вертикальные – иерархические формы управления производством и реализацией продукции уступают место более гибким – сетевым, соответствующим глобальным моделям современного этапа научно-технического развития.

Сердцевину информационной экономики составляет глобальная сеть финансовых рынков, на которых инвесторы, используя компьютерные модели, используют информацию в режиме реального времени и имеют возможность переводить свои капиталы в любую точку мира одновременно с принятием решения об их трансфере. Традиционные регулятивные механизмы, имеющиеся в распоряжении национальных правительств, становятся в этом случае более ограниченными, так как в условиях транснационального процесса глобализации принимаемые правительства решения в значительной степени происходят уже в «мировом сетевом государстве» [2, с. 177–178].

Основным критерием деятельности предприятия в таком «государстве» становится его котировка на финансовых рынках, которая определяется всё более сложным образом в результате обработки постоянно возрастающих объёмов и источников информации. На стоимость объекта инвестиций помимо традиционных экономических показателей всё большее влияние оказывают «информационные турбулентности», происхождение которых обусловлено различными факторами. Предприятие, стремящееся повысить свою рыночную стоимость, должно формировать в системе глобальных сетей свой виртуальный имидж, который зависит от умения предложить потенциальному партнёру «будущее», которое в результате этого наступит быстрее, чем у его конкурентов на рынке [2, с. 28].

Компании, ориентированные на функционирование в условиях глобализации, отказываются от банковского регулирования движения капитала и получают требуемые инвестиции на глобальном фондовом рынке. Опыт показал, что увеличение иностранной собственности только стимулирует их инновационную деятельность.

Характерной чертой современности является также то, что одновременно с развитием глобальной конкуренции и либерализацией внешнеэкономической деятельности в большинстве стран мира происходит устойчивый подъём экономики на основе использования инноваций нового этапа научно-технического развития.

Разработка высоких технологий, производство на их основе высокотехнологичной продукции (товаров и услуг), выход с ней на мировые рынки, расширение международной интеграции в этой области стали для развитых стран важнейшей стратегией экономического роста. Как показали исследования, проводившиеся в странах ОЭСР, только в незначительной степени их долгосрочный экономический рост определяется дополнительным вовлечением в производство факторов «труд» и «капитал». Результирующую роль в таком росте играет повышение общей производительности факторов производства, детерминируемое, прежде всего, научно-техническим прогрессом.

Производство высококонкурентной продукции основывается на использовании комплекса инноваций, относящихся к области:

– информатики и телекоммуникаций;

- компьютерной и робототехники;
- микробиологии, генетики и биохимии (биотехнологии);
- нанотехнологий и тонкой химии;
- новых материалов и новых источников энергии;
- авиакосмической и лазерной техники, оптоэлектроники;
- медицины, фармации и экологии.

Именно эти технологии составляют ядро находящегося в фазе роста VI технологического уклада – базы социально-экономического развития в промышленно развитых странах, уклада, который способствует формированию новой технико-экономической парадигмы. К её особенностям можно отнести:

- резкий рост издержек на инновационную деятельность, позволяющий быстро осваивать базовые нововведения и создавать таким образом новые отрасли производства;

- глобальные изменения характера труда, связанные с возрастанием объёмов его интеллектуальной составляющей и расширением сферы услуг, также качественно изменяющейся за счёт увеличения доли информационного сервиса;

- приоритетное развитие науки, являющейся определяющим фактором научно-технического прогресса и основой повышения конкурентоспособности экономики.

Уровень социально-экономического развития государств в XXI в. определяют научно-технический прогресс и интеллектуализацию основных факторов производства: в глобальной экономической конкуренции выиграют те страны, которые обеспечат благоприятные условия для научно-технических разработок и их внедрения в производственные процессы. Сегодня 7 ведущих стран мира, обладая 46 макротехнологиями, контролируют более 80% рынка наукоёмкой продукции. Для сравнения, доля России на этом рынке составляет менее 0,5% [11, с. 387].

В настоящее время мировыми лидерами в инновационном развитии являются США, Япония, страны Западной Европы и Юго-Восточной Азии. Они поставляют на мировые рынки основную долю высокотехнологичной продукции. Доля высоких технологий в экспорте продукции обрабатывающей промышленности достигла у них значительных показателей: США – 33%, Великобритания – 28, Южная Корея – 27, Япония – 26, Франция – 23% [3, с. 305].

Высокоразвитые страны устанавливают на глобальных рынках «правила игры» по обмену товарами и услугами, завышая цену на продукцию собственного производства и занижая её на продукцию, производимую развивающимися или приравненными к ним странами. Причина такой узаконенной дискриминации в одном – их продукция более высокотехнологична и наукоёмка. Цена на неё определяется не столько издержками производства, сколько уровнем заложенных в ней ноу-хау, позволяющих обеспечить такой продукции высокий уровень конкурентоспособности.

В мировой экономике наступил новый, инновационный этап эволюции источников производственной конкурентоспособности. Если традиционно на передний план последовательно выдвигались: выгодное географическое положение, обладание богатыми и доступными природными ресурсами, благоприятные климатические условия и низкие ценовые факторы производства (прежде всего труда), то в настоящее время акценты смещаются в сторону развития национального научно-технического потенциала и образования, а также наличия благоприятной экономической среды, способствующей ускоренному технологическому развитию страны.

Таким образом, на пути ускорения научно-технического прогресса наука и инновации начали играть ключевую роль в глобальных процессах экономического развития, а научно-технический потенциал страны стал в XXI в. главным

фактором выживания в условиях всеобщей конкуренции, будь то конкуренция отдельных фирм или целых стран и регионов. Однако для инновационной экономики даже названных факторов сегодня уже недостаточно. В условиях, когда произведённая работа больше не является экстенсивной функцией вложенного труда, для эффективного экономического развития нужна высокая инновационная культура общества.

Инновационная культура как фактор инновационного развития общества впервые была сформулирована в ряде документов ЕС, где она рассматривалась как стратегический ресурс нового века. Она сегодня связывается, прежде всего, с развитием творческих способностей личности, формированием индивидуального мышления креативного типа.

Инновационная культура является объективной реальностью, существенно влияющей на производственные процессы. Она способствует формированию отношения общества к нововведениям как к особо значимой социальной ценности, создаёт основу для здоровой состязательности в различных сферах деятельности. Инновационная культура способствует ускорению и повышению эффективности внедрения новых технологий и изобретений, противодействует бюрократическим тенденциям, содействует раскрытию инновационного потенциала личности и его реализации, оптимизирует соотношение между традициями и обновлением [4, с. 62].

Особую ценность в этом плане приобретает образование. Его высокий уровень способствует повышению интеллектуального и культурного потенциала нации, создаёт фундамент для развития науки, повышает государственный рейтинг. Развитым странам нет необходимости доказывать, что человеческий капитал является определяющим фактором экономического роста. По оценкам экспертов объём средств, вложенных ими в подготовку учёных, инженеров, техников и рабочих, превысил стоимость их основных производственных фондов.

В странах ОЭСР среди работающих стимулируется стремление к самообразованию и повышению квалификации. Чем выше образовательный уровень, тем выше заработная плата и гарантии занятости. Так, доходы лиц с высшим образованием в этих странах практически в 2 раза больше, чем у тех, кто имеет только среднее образование, а уровень безработицы — напротив, почти в 2 раза меньше [5, с. 9, 78]. В результате, доля высокообразованного населения в этих странах за последние четверть века увеличилась вдвое, а его абсолютная численность за это время возросла в 4 раза.

В итоге, сегодня как никогда экономика ведущих стран мира зависит от производства и использования знаний. Выпуск продукции и занятость возрастают наиболее быстрыми темпами именно в наукоёмких отраслях. В связи с чем результатом этого глобального процесса стала хозяйственная система, определяемая как «экономика, основанная на знаниях». Если принять во внимание также выраженную гуманистическую направленность современного этапа научно-технического прогресса, учитывающего необходимость поддержания стратегической стабильности в системе «природа — человек — общество», то можно говорить о начале формирования устойчиво развивающегося мирового ноосферного общества [6].

В процессе развития мировой экономики в индустриально развитых странах сформировались две основные модели инновационной политики, от ориентации на которые зависит структура и объём затрат на НИОКР, а следовательно и наукоёмкость национального ВВП.

Первая модель — политика, ориентированная на выполнение научно-технических программ. Она предполагает в первую очередь осуществление крупных проектов общенационального значения, часто с упором на национальную оборону. В проводящих такую политику странах главной целью является

поощрение развития технологических возможностей в технических областях, имеющих приоритетное значение для страны.

Вторая модель – политика, ориентированная на распространение научно-технических знаний. В значительной мере она направлена на повышение способности фирм осваивать новые технологии. Главное внимание в данной модели уделяется не столько разработке полностью новых, самых передовых технологий, сколько содействию широкому распространению технологических инноваций в промышленности. Обычно это связано с совершенствованием институциональных механизмов инновационной инфраструктуры, а также систем образования и профессиональной подготовки, промышленной стандартизации и сетей кооперационных исследований.

В последние годы отмечено развитие процессов диффузии между этими двумя направлениями инновационной политики. Тем не менее, стержневые различия, присущие приведённым двум группам стран, продолжают иметь место.

Что касается организации научно-инновационной деятельности, то обращают на себя внимание также две тенденции, спонтанно возникшие в передовых экономических странах в результате трансформации взглядов на процесс инновационного развития.

Первая из них логически вытекает из промышленной кластерной политики и касается переноса её принципов на организацию научной деятельности. Она предполагает переход от исследований, проводимых в рамках одной дисциплины, к комплексным исследованиям, проводимыми учёными разных наук, для достижения конечной цели. Причём это относится не только к естественным, но и гуманитарно-общественным наукам. Например, лингвистика при разработке компьютерных программ или биолого-психологические исследования, направленные на разработку человеко-машинных интерфейсов. Прототипом такого подхода к организации НИОКР может служить опыт Японии, в которой уже с середины 80-х годов прошлого столетия практикуется использование мобильных исследовательских структур, когда в целях разработки передовой техники и технологий на определённый срок создаются межпредметные исследовательские лаборатории, комплектуемые учёными из разных секторов науки [7, с. 97].

Вторая тенденция обусловлена развитостью и одновременно корпоративной закрытостью внутренних научных сообществ отдельных стран, обладающих значительным научно-техническим потенциалом. Подключение к ним, а следовательно, и к источникам новых знаний, возможно только в результате переноса исследований на «сопредельную территорию». Это одна из причин того, что 40% японских компаний, работающих в Великобритании, имеют в этой стране научно-исследовательские учреждения, а 45% исследований, проводимых британскими фирмами, осуществляется за пределами своей страны. Эти доводы в равной мере относятся как к высокоразвитым индустриальным странам, так и к странам со средним уровнем развития [8, с. 25, 277].

Возможности страны в инновационном развитии сегодня во многом определяются ролью, которую она играет в процессе транснационального корпорирования. Формирование ТНК или доленое участие в их финансово-экономической деятельности является необходимым условием эффективного встраивания национального производства в систему мирового разделения труда. Альтернативой является постоянная плата технологической ренты лидерам мировой экономики, представленным мощными транснациональными корпорациями и финансово-промышленными группами, которые контролируют в определённой мере научно-технический потенциал индустриально развитых стран. Как следствие, международный трансфер технологий и ноу-хау также в основном определяется ТНК.

Процесс образования ТНК, основанный на эффективном использовании сравнительных преимуществ отдельных стран, начался ещё в 70-х годах прошлого века и особенно усилился в его последнем десятилетии после либерализации финансовой деятельности международных банков. К концу 90-х годов деятельность ТНК в силу их интернационального характера способствует «разрыву» национальных границ государств, открытости их экономик, свободному перемещению труда и капитала, созданию либеральной мировой рыночной системы и использованию для её регулирования наднациональных органов: Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Организации экономического сотрудничества и развития и др.

Инновационные преимущества крупных производственных структур в настоящее время общепризнанны. Если малые и средние предприятия формируют необходимую конкурентную среду, придают производственным процессам требуемую гибкость и стимулируют внедрение новшеств, то ТНК способствуют в экономике стабильности и управляемости, выходу продукции на международные высокотехнологичные рынки.

ТНК образуются преимущественно в наукоёмких отраслях, тяготеющих к VI технологическому укладу. Побудительными мотивами этому служат:

- быстрый рост удельных расходов на создание инновационных продуктов;
- венчурный характер деятельности в области высоких технологий;
- возникновение при проведении крупномасштабных НИОКР побочных эффектов, для освоения которых нужны финансовые ресурсы, коллективный опыт и новые рынки сбыта.

В сложившихся условиях правительства разных стран поддерживают создание и деятельность ТНК, так как интеграция отдельных фирм становится необходимым средством для приобретения новых технологий, реализации накопленных знаний и опыта при производстве или совершенствовании продукции, организации новых отраслей, освоении зарубежных рынков.

Рассмотрим более детально инновационные преимущества, создаваемые крупными интегрированными производствами на примере финансово-промышленных групп.

Финансово-промышленные группы (ФПГ), банки которых участвуют в прибылях, входящих в группу фирм-инноваторов и фирм-потребителей новой продукции, имеют стратегические конкурентные преимущества в инновационной сфере, которые могут быть сформулированы следующим образом:

1. Во многих отраслях для успешной конкуренции требуется высокая концентрация ресурсов.

Это одна из основных причин наблюдаемой в мировой экономике волны слияний и поглощений, формирований различных стратегических альянсов. Для модернизации производства, принципиального обновления его технологической базы нужны массивные инвестиции и не только в основной капитал, но и в НИОКР. Объединение в крупные корпоративные структуры именно и позволяет создавать и финансировать собственные мощные исследовательские центры. Фактором увеличения производства новой продукции и его мобильности является высокая доля заёмных средств в используемом капитале, что также характерно для ФПГ, которые в состоянии себе это позволить в силу возросших после слияния возможностей. Широкое использование привлечённых финансовых ресурсов позволяет обеспечить их концентрацию на приоритетных направлениях развития производства в больших размерах, чем это достигается только за счёт инвестирования прибыли. В результате слияния члены ФПГ получают доступ и к совокупным внешним ресурсам: информации, технологиям, сырью, комплектующим и др., контролируемым в масштабах группы.

---

2. Передовые рубежи научно-технического прогресса требуют, как правило, производства с весьма высокими барьерами входа на формируемые крупными корпоративными структурами рынки продукции, особенно в наукоёмких отраслях. Открытого рынка по большинству продуктов и технологий сегодня в мире, по существу, нет. ФПГ снимают для входящих в них предприятий эту проблему.

3. Долговременный характер внутригрупповых отношений обуславливает глубокую техническую кооперацию: заказчик предоставляет исполнителям напрокат оборудование, обеспечивает доступ к научно-технической информации, инженеры поставщиков узлов, деталей и материалов становятся вхожи в лаборатории головной фирмы. У всех членов группы появляется доступ к запатентованным в рамках ФПГ технологиям. Структурная интеграция способствует и технологической дифференциации, выражающейся в углублении межфирменного разделения труда.

4. Когда все участники ФПГ в результате объединения накапливают управленческий опыт и специфические технологические ресурсы, повышают свою техническую компетентность – возрастает жизнеспособность каждой отдельной компании, что оказывается весьма важным для эффективности группы в целом. В результате ФПГ способны обеспечить устойчивый спрос на новую продукцию в критический период её освоения, когда снижение издержек до приемлемого уровня зависит, прежде всего, от увеличения объёмов производства и успешной реализации этой продукции на рынке.

5. Интеграция в крупные корпоративные структуры способствует ускоренному обновлению продукции. В инновационной конкуренции часто выигрывает не тот, кто изобрёл, а тот, кто может быстрее воплотить изобретение в продукцию, придать ей товарный вид, отвечающий запросам потребителей. Например, опыт фирм ФРГ, выпускающих продукцию радиоэлектронной промышленности, свидетельствует о том, что увеличение на шесть месяцев продолжительности разработки изделия с пятилетним жизненным циклом приводит к потере прибыли от его реализации на 30% [9, с. 369–370]. Поддержка инноваторов партнёрами по ФПГ облегчает финансирование инноваций и помогает выйти на массовый объём производства новой продукции.

В итоге можно констатировать, что создание ФПГ существенно повышает эффективность инновационной деятельности вследствие:

- высокой концентрации всех видов ресурсов;
- устранения для членов группы барьеров входа на рынки;
- глубокой технико-технологической кооперации участников;
- повышения устойчивости отдельных интегрированных компаний;
- широкой возможности для ускоренного обновления производства.

Повышению инновационной активности производственных структур способствует также кластерный подход, используемый в современной индустриальной политике развитых стран. Применение кластеров позволяет систематизировать и стабилизировать производство за счёт усиления специализации и повышения инновационной восприимчивости входящих в кластерную сеть предприятий. Если ФПГ – это вид корпоративного объединения, а холдинг, например, – форма, то кластер – его осто.

В основе кластерной политики лежат две последовательно трансформировавшиеся в процессе эволюции политики «поддержки проигравших» и «поиска победителей». Первая из них представляла собой вариант оборонительного подхода, сформировавшегося в результате усиления международной конкуренции, когда правительства отдельных стран пытались обеспечить занятость населения через поддержку убыточных предприятий. Вторая – пришла ей на смену и основывалась на патронировании перспективных, с прогнозной позиции, производств. Однако наступательный вариант также оказался недостаточно эффек-

---

тивним вследствие низкой вероятности предвидения направлений технологического развития. Кроме того, даже при достижении положительного результата успех этой политики всё равно был бы ограничен из-за имеющей место одно-векторности развития стран с конкурирующими производствами.

Кластерная политика в определенном смысле объединяет в себе две предшествующие и ориентирована на преимущественное развитие тех производств и отраслей экономики, которые уже доказали свою конкурентоспособность и жизнестойкость. При этом основной акцент в ней делается на интенсификацию использования знаний. Таким образом, кластерная политика усиливает конкуренцию, основанную на дифференциации и специализации производства, а не на имитации инноваций и снижении затрат.

Наиболее типично кластерный подход сформулирован М. Портером, который выделил в экономике 4 кластерных уровня: товары первой необходимости, промышленное оборудование, товары специального ассортимента и сопутствующие услуги. Его революционность состоит в том, что, в отличие от стандартного подхода, рассматривающего в отдельности промышленность, сельское хозяйство и сферу услуг, он перенёс центр тяжести на то, в какой области они дополняют и укрепляют друг друга.

И всё же единого кластерного подхода не существует. При этом их многообразие вполне органично, так как диктуется сложностью процессов экономического и инновационного развития, а также спецификой отдельных государств.

В первом приближении можно выделить 6 основных видов кластеров, которые могут встречаться в различных комбинациях [10, с. 235–249]:

- региональные (объединение вокруг расположенного в определённой географической точке ядра: научного или промышленного центра, крупной компании);
- горизонтальные (несколько отраслей или секторов экономики являются частями одного мегакластера, например агропромышленного);
- вертикальные (сопряжение фаз производственного процесса, например, цепочка «поставщик – изготовитель – реализатор – потребитель»);
- латеральные (объединение разных производственных секторов, имеющих общие возможности и способные обеспечить выигрыш за счёт эффекта масштаба и возникновения новых сочетаний, например, мультимедийный кластер, включающий в себя средства автоматизации управленческих структур, бытовую электронику, программное обеспечение, телекоммуникации, компьютеры, производство аудиовизуальной аппаратуры);
- технологические (совокупность производственных секторов, использующих единую базовую технологию, например биотехнологический кластер);
- фокусные (концентрация смежных предприятий вокруг головного).

Представленные типологические схемы (виды кластеров) являются только ориентиром, на основании которого, в зависимости от поставленных целей, правительства могут выстраивать индустриальную политику. Однако основная роль в организации кластеров всё же принадлежит предприятиям.

Конечно, сам по себе кластерный подход не является одновременно необходимым и достаточным условием обеспечения устойчивого экономического роста. Тем не менее, при возрастающей роли интеллектуальной составляющей инновационных процессов во всех отраслях производства он создаёт возможность для образования новых эффективных форм объединения знаний, стимулирует возникновение эффективных инновационных комбинаций и организационно поддерживает их.

В итоге можно констатировать, что на современном историческом этапе экономические инновации играют решающую роль в процессе эволюции общества и государства, обеспечения качества жизни и среды обитания человека.

Список использованной литературы

1. Technology and the Economy: The Key Relationships. – Paris: OECD, 1992.
2. Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / П. Химанен, М. Кастелс. – М.: Логос, 2002. – 224 с.
3. World Bank. 2000. World Development Indicators 2000. – N.Y.: Oxford University Press.
4. Николаев А.И. Инновационное развитие и инновационная культура / А.И. Николаев // Наука и науковедение. Международный научный журнал. – 2001. – № 2. – С. 54–64.
5. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2001. – 636 с.
6. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегии инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 479 с.
7. Наука в современной капиталистической экономике. – М.: Наука, 1987. – 238 с.
8. Управление наукой в странах ЕС. – М.: Наука, 1999. – Т 1. – 303 с.
9. Гончаров В.В. В поисках совершенства управления: руководство для высшего управленческого персонала: в 2 т. / В.В. Гончаров. – М.: МНИИПУ, 1997. – Т. 2.
10. Управление наукой в странах ЕС. – М.: Наука, 1999. – Т. 4. – 288 с.
11. Сухарев О.С. Экономика технологического развития / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 480 с.

Надійшло до редакції 3.03.2010.